

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-101-105

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

ГОРБУНОВ Максим Дмитриевич,

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права, Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, 0000-0001-5266-8852,
e-mail: maxandgor@gmail.com,
maximdmigorbunov@yandex.ru

ПРАВОСОЗНАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ, КОНТИНЕНТАЛЬНОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья представляет собой исследование, посвященное проблеме несоответствия понятия «правосознание» в дискурсивном пространстве правовых традиций континентального, англосаксонского и отечественного права. Цель работы заключается в выявлении проблемной области, в которой исторические, философские и институциональные особенности названных традиций определяют разное смысловое наполнение и функциональную роль данного понятия. Научная новизна работы заключается в определении содержания понятия «правосознание» в разных правовых традициях и установлении детерминации явления существующим контекстом правовой культуры системном сопоставлении, которое раскрывает, как судьба одного концепта детерминирована фундаментальными установками правовой культуры, и доказываемая, что правосознание не является универсальным термином, а выступает характерным показателем глубинных различий в правопонимании различных правовых традиций. В континентальной традиции оно сохранилось как интегральный, ценностно нагруженный концепт, связывающий право с культурой и активно используемый в конституционализме. В отечественном дискурсе его эволюция отразила путь от заимствования к современной редукции до инструмента измерения поведенческих установок и законопослушания индивида. Англосаксонская традиция характеризуется отсутствием прямого эквивалента понятия, в силу чего его функции распределены между рядом узкоспециализированных понятий, таких как «практический разум» и «юридическая грамотность». В заключение делается вывод о невозможности универсального употребления понятия «правосознание» вне конкретного историософского контекста и необходимости дальнейшей исследовательской работы в данном направлении.

Ключевые слова: философия права, правосознание, правопонимание, семиотика, аксиология права, континентальная правовая мысль, англосаксонская юриспруденция, отечественная догма права, практический разум.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-78-00004, <https://rscf.ru/project/26-78-00004/>

GORBUNOV Maxim Dmitrievich,

Candidate of Science (Law), Associated Professor, Department
of Theory and History of State and Law, Lobachevsky State
University, Nizhny Novgorod, 0000-0001-5266-8852

LEGAL CONSCIOUSNESS IN DOMESTIC LEGAL SCIENCE, CONTINENTAL CONSTITUTIONALISM, AND ANALYTICAL JURISPRUDENCE: STATEMENT OF THE PROBLEM

Annotation. The article is a study devoted to the problem of the inconsistency of the concept of "legal consciousness" in the discursive space of the legal traditions of continental, Anglo-Saxon, and domestic law. The aim of the work is to identify the problem area in which the historical, philosophical, and institutional features of these traditions determine the different semantic content and functional role of this concept. The scientific novelty of the work lies in determining the content of

the concept of "legal consciousness" in different legal traditions and establishing the determination of the phenomenon by the existing context of legal culture in a systematic comparison that reveals how the fate of a single concept is determined by the fundamental attitudes of legal culture, and proves that legal consciousness is not a universal term but acts as a characteristic indicator of profound differences in legal understanding among different legal traditions. In the continental tradition, it has persisted as an integral, value-laden concept linking law with culture and actively used in constitutionalism. In domestic discourse, its evolution reflected a path from borrowing to its modern reduction to an instrument for measuring an individual's behavioral attitudes and law-abidingness. The Anglo-Saxon tradition is characterized by the absence of a direct equivalent of the concept, owing to which its functions are distributed among a number of highly specialized concepts, such as "practical reason" and "legal literacy." In conclusion, it is concluded that the universal use of the concept of "legal consciousness" outside a specific historiosophical context is impossible and that further research in this direction is necessary.

Key words: philosophy of law, legal consciousness, legal understanding, semiotics, axiology of law, continental legal thought, Anglo-Saxon jurisprudence, domestic dogma of law, practical reason.

Funding: This research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, grant No. 26-78-00004, <https://rscf.ru/project/26-78-00004/>

Введение

Понятие «правосознание» в системе философско-правовых категорий, характеризующих взаимодействие человека и нормативной системы общества, занимает особенное положение. Абстрактная догматическая природа понятия, с одной стороны, сочетается с концептуальной смысловой зависимостью от условий правовой культуры, сложившейся интеллектуальной и политико-правовой традиции, с другой. При этом, если догматическая составляющая данного понятия широко исследована в отечественной правовой науке [3; 8; 11], то контекст его употребления в иных правовых традициях исследован недостаточно, что автоматически делает рамки первой группы исследований ограниченными. В данной связи актуальность восполнения данного пробела обуславливается целым рядом обстоятельств: во-первых, в условиях конвергенции правовых систем и глобализации правового дискурса острой становится проблема ложного представления об эквивалентном значении ключевых правовых понятий; во-вторых, радикальная трансформация отечественной правовой системы от дореволюционной через советскую к современной породила терминологическую и смысловую путаницу на стыке традиционной позитивистской догмы, советского нормативизма и новых реалий, заданных Конституцией РФ; в-третьих, в современную эпоху традиционный узконормативный подход к оценке правового поведения и правопослушания, ставший основой отечественного понимания правосознания, требует пересмотра.

Необходимо отметить, что такое неоднозначное положение категории «правосознание» в условиях методологического дефицита и ограниченного понимания опыт других правовых традиций сегодня привело к тому, что в российской науке звучат призывы отказаться от данного понятия

вообще, как обладающего «малой познавательной, прогностической и практической ценностью исследований правосознания, а также о его крайней неудобности для применения эмпирических методов исследования. Последнее негативно сказывается на достоверности любых суждений о правосознании, оставляя их в сфере умозрения и субъективизма» [1, с. 139].

Представляется, что подобные выводы во многом обусловлены претензией на универсальность понятия «правосознание» как теоретико-правовой категории, в то время как фактически оно должно рассматриваться как семиотический и историософский феномен, содержание и практика использования которого определяются по-разному в различных дискурсах. Данные обстоятельства определяют необходимость формулирования проблемной области и направления исследований в сфере комплексного анализа понятия «правосознание» в разных правовых дискурсах в традициях континентального, отечественного и англосаксонского права, породивших его различные самостоятельные версии, отразившие соответствующие философские установки, исторический опыт и практические потребности.

Правосознание в континентальном дискурсе: либеральный конституционализм

Анализ семантических и историософских характеристик понятия «правосознание» в основных правовых традициях континентального, отечественного и англосаксонского права показывает, что оно является важным показателем отличительных черт каждой традиции в сферах философско-правовой методологии и политико-правовой теории, отражая их уникальный исторический опыт. В результате правосознание как явление представляет собой в рассматриваемых традициях разные феномены.

В континентальном дискурсе понятие «пра-

восознание» представляет собой интегральный философско-правовой концепт, сформировавшийся на основе исторической школы права и концепции народного духа [6, с. 37–44], через работы по социологии права [4, с. 97–100] трансформировавшись в важную практически значимую категорию конституционализма [2, с. 81–104]. Здесь правосознание выступает связующим звеном между общественной моралью, культурой и позитивным правом и критерием общего чувства справедливости в конституционном правосудии правового государства. Для континентальной традиции характерна важная семантическая особенность – широкое понимание правосознания как социокультурного феномена, который: во-первых, имеет коллективный характер явления, выраженного в языке и практике общественных институтов, во-вторых, выступает критерием и условием легитимации правовой системы, поскольку закон, противоречащий сложившемуся правосознанию, воспринимается как нелегитимный и теряет свое нормативное значение; в-третьих, является связующим звеном между моралью и правом, вбирая в себя культурные традиции общества, трансформируя их в правовые принципы и влияя на практику создания и применения права.

Правосознание в отечественном дискурсе: контекст правового воздействия

В отечественном дискурсе правосознание является теоретически значимой категорией, существующей в условиях редукционизма доминирующей доктрины правового позитивизма. Необходимо отметить, что эта редукция была выражена далеко не сразу. Общей ранней предпосылкой для отечественной теории правосознания стало научное преемство континентальной традиции, исторической школы права и социологической юриспруденции, идеи которых были адаптированы к российской правовой реальности [5, с. 33–39; 9, с. 188–194]. В это же время формировалась жесткая официозная позитивистская установка на принудительный отгосударственный характер права, при котором правовое сознание граждан воспринималось скорее как объект нормативного воздействия.

В советской догме права, несмотря на доминирование марксистских установок, официальная наука фактически оставалась строго догматичной. Советский нормативизм воспроизводил общие категории классического правового позитивизма в рамках узкого понимания права, исключая правосознание из сферы правовых явлений. Наметившийся в последние годы слом прежних установок в рамках широкого подхода к пониманию права, осознания ценностей свободы и осознания гражданами правовых явлений

носил в целом ограниченный характер [7, с. 12–16]. Принятие Конституции 1993 года наметило новые перспективы для интеграции понятия «правосознание» в систему правовых оценок и конституционного контроля, построенного на основе критериев принятия правовой системы. Однако понятие, сохраняя свое место в науке, сегодня понимается ограниченно и инструментально как показатель соответствия поведения индивидов требованиям закона в системе одноканального правового воздействия государство-общество, фактически не встраиваясь в систему практических критериев правовой законности.

Необходимо констатировать, что правосознание во многом остается сугубо теоретической правовой конструкцией и слабо представлено в юридической практике. В отечественном конституционализме слабо выражена идея о зависимости нормативности права и легитимности государства от восприятия позитивного права человеком на предмет соответствия универсальным ценностям и прагматической эффективности, подтверждая общую установку на одноканальный субординированный характер отношений между государством и обществом. В таком контексте правосознание в России действительно не приобрело глубокой функциональной роли в правовой системе [1, с. 123–144].

Правосознание в англосаксонском дискурсе: концептуальные альтернативы

В англосаксонском дискурсе понятие «правосознание» в целом концептуально замещается понятиями, не являющимися его прямым аналогом, более подходящими эмпирическим антиметафизическим установкам [10, с. 949–963; 12, с. 29–34]. На уровне правовой теории понятие замещается категорией «практического разума» [13, р. 332–334], имеющей нормативный характер, а в практике представлено концептом «юридической грамотности» [14, р. 143–159], каждое из которых выполняет свою узкую функцию.

Следует заключить, что англосаксонская традиция в условиях особенностей правового дискурса и характеристик общего права не содержит однозначного концептуального аналога понятию «правосознание» в континентальной интерпретации. Названная традиция не отрицает общие закономерности взаимодействия права и человека в социокультурном пространстве, но анализирует его с использованием иных инструментов и одновременно в различных плоскостях без образования единого концепта.

Заключение

Таким образом, семантика «правосознание» раскрывает фундаментальные характеристики соответствующих традиций правовой культуры: континентальной (системность и ценностную на-

полненность), отечественной (этатизм и формальную нормативность), англосаксонской (эмпиризм и процедурную легитимность). В итоге представления об универсальности понятия «правосознание» не только опровергаются разными историческими и дискурсивными контекстами, но и препятствуют построению научного диалога. Реальное употребление понятия объясняется не общей логикой права, а специфическими вызовами и правовыми задачами конкретного общества, пониманием правовых связей и общественных ценностей. Эта практика употребления не только образует проблемную область соответствующих исследований, но создает особый сравнительно-правовой контекст на разных уровнях правовой реальности, в особенности в контексте конституционных практик и правового воздействия на поведение и сознание граждан.

Список литературы:

- [1] Алексенко А.В. «Правосознание» как бесплодная теоретическая концепция // Право и политика. 2025. № 7. С. 123–144.
- [2] Блохин П. Защита основных прав средствами конституционного правосудия в Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3 (100). С. 81–104.
- [3] Бурлаков В.И. Правосознание и правопорядок // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1-2. С. 49–53.
- [4] Жалкиев В.Т. Категориализация социальной солидарности в концепции Э. Дюркгейма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 97–100.
- [5] Жуков В.Н. Социология права в дореволюционной России: основные направления и идеи // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2 (122). С. 33–39.
- [6] Корчагина О.А., Лезина Е. П. Историческая школа права в учениях Ф. К. Савиньи и Г. Ф. Пухты // Контентус. 2018. № 4 (69). С. 37–44.
- [7] Ломоносова А.А. К вопросу о формировании «широкого» подхода к правопониманию в советской юридической науке // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 12–16.
- [8] Ломтев В.В. Категория «Правосознание» в современной Российской теории права: теоретико-методологический анализ // Философия права. 2012. № 6 (55). С. 120–123.
- [9] Пашенцев Д.А., Чернявский А. Г. Формирование русской исторической школы права // Образование и право. 2016. № 2. С. 188–194.
- [10] Рассказов Л.П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государ-

ственного аграрного университета. 2015. № 105. С. 949–963.

- [11] Реуф В.М., Сальников С.П. Правосознание как функция и функции правосознания // Вестник экономической безопасности. 2009. № 12. С. 50–57.

[12] Яворский Д.Р. «Природа», «Здравый смысл», «Рынок»: британский эмпиризм XVII-XVIII веков в поисках социокультурных универсалий // Logos et Praxis. 2008. № 2. С. 29–34.

[13] Gledhill J. Practical Reason // The Cambridge Habermas Lexicon / A. Allen, E. Mendieta, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 332–334.

[14] White J.B. The Invisible Discourse of the Law: Reflections on Legal Literacy and General Education // University of Colorado Law Review. 1983. Vol. 54. P. 143–159.

References:

- [1] Alekseenko A.V. "Legal Consciousness" as a Fruitless Theoretical Concept // Law and Politics. 2025. No. 7. P. 123–144.
- [2] Blokhin P. Protection of Fundamental Rights by Means of Constitutional Justice in Germany // Comparative Constitutional Review. 2014. No. 3 (100). P. 81–104.
- [3] Burlakov V.I. Legal Consciousness and Legal Order // Current Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2014. No. 1-2. P. 49–53.
- [4] Zhalkiev V.T. Categorization of Social Solidarity in the Concept of E. Durkheim // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 4. P. 97–100.
- [5] Zhukov V.N. Sociology of Law in Pre-Revolutionary Russia: Main Directions and Ideas // Law and State: Theory and Practice. 2015. No. 2 (122). P. 33–39.
- [6] Korchagina O.A., Lezina E.P. The Historical School of Law in the Teachings of F.K. Savigny and G.F. Puchta // Contentus. 2018. No. 4 (69). P. 37–44.
- [7] Lomonosova A.A. On the Formation of a "Broad" Approach to Legal Understanding in Soviet Legal Science // Issues of Economics and Law. 2012. No. 12. P. 12–16.
- [8] Lomtev V.V. The Category of "Legal Consciousness" in Contemporary Russian Legal Theory: Theoretical and Methodological Analysis // Philosophy of Law. 2012. No. 6 (55). P. 120–123.
- [9] Pashentsev D.A., Chernyavsky A.G. Formation of the Russian Historical School of Law // Education and Law. 2016. No. 2. P. 188–194.
- [10] Rasskazov L.P. The Anglo-Saxon Legal Family: Genesis, Main Features and Most Important Sources // Polythematic Online Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 105. P. 949–963.
- [11] Reuf V.M., Salnikov S.P. Legal Consciousness

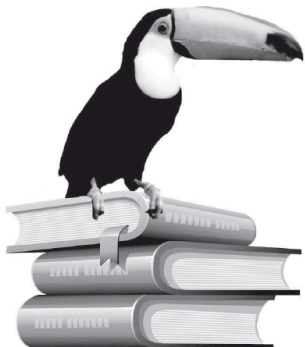
as a Function and Functions of Legal Consciousness // Bulletin of Economic Security. 2009. No. 12. P. 50–57.

[12] Yavorsky D.R. “Nature”, “Common Sense”, “Market”: British Empiricism of the 17th–18th Centuries in Search of Sociocultural Universals // Logos et Praxis. 2008. No. 2. P. 29–34.

[13] Gledhill J. Practical Reason // The

Cambridge Habermas Lexicon / A. Allen, E. Mendieta, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 332–334.

[14] White J.B. The Invisible Discourse of the Law: Reflections on Legal Literacy and General Education // University of Colorado Law Review. 1983. Vol. 54. P. 143–159.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru